

**Приемы перевода перифраз с русского языка на
арабский (на материале российских публикаций
рубрики "происшествия")**

طرق ترجمة عبارات إعادة الصياغة من اللغة الروسية إلى العربية
(باب "الحوادث" بالصحف الروسية نموذجًا)

Dr. Muhammad Abdel-Fattah Mahmoud
Lecturer, Russian Language Department
Faculty of Al-Asun, Ain Shams University

د. محمد عبدالفتاح محمود أبو العلا
مدرس بقسم اللغة الروسية
كلية الألسن، جامعة عين شمس

The Methods of Translating Paraphrases in Accident News from Russian into Arabic

Abstract:

The article is devoted to the study of the main methods and difficulties of translating paraphrases from Russian into Arabic and describing ways to solve the problems of their translation. The study is mainly based on the contextual and comparative analysis on the material of the texts of the section "incidents" in Russian newspapers. The analyzed units are divided into three groups: 1) equivalents; 2) analogues and 3) non-equivalents. It is concluded that equivalent paraphrases have the largest percentage. Non-equivalent expressions with national-cultural connotations constituted particular difficulties. To solve their translation, the methods of transliteration, tracing and descriptive translation were used.

Keywords: paraphrase, translation techniques, equivalents, analogues, non-equivalents.

طرق ترجمة عبارات إعادة الصياغة من اللغة الروسية إلى العربية (باب "الحوادث" بالصحف الروسية نموذجًا)

المخلص:

يتناول البحث دراسة طرق ترجمة العبارات الواصفة، وإشكالية نقلها من اللغة الروسية إلى العربية تطبيقًا على مادة مستقاة من صفحة "الحوادث" بالجرائد الروسية، وتقوم الدراسة بصفة أساسية على منهجي التحليل السياقي والتقابلي، وترصد ظاهرة استخدام هذه التراكيب النحوية بمختلف أنواعها في صحافة الحوادث الروسية والعربية. يتطرق البحث إلى تحليل أساليب وصعوبات ترجمتها من خلال تصنيف المادة العلمية إلى ثلاث مجموعات: أ. عبارات مكافئة، ب. عبارات مماثلة، ج. عبارات ليس لها مكافئ في اللغة العربية، وقد توصل البحث إلى أن العبارات المكافئة تحتل المرتبة الأولى بين مفردات الدراسة، وإن العبارات غير المكافئة يتم التغلب على إشكالية نقل معناها عبر تطبيق أساليب محددة مثل النقل الحرفي، والترجمة الحرفية والوصفية.

الكلمات المفتاحية: العبارة الواصفة، طرق الترجمة، المكافئات، العبارات المماثلة، غير المكافئات الترجمة.

Приемы перевода перифраз с русского языка на арабский (на материале российских публикаций рубрики "происшествия")

Общепризнан тот факт, что средства массовой информации (СМИ) как "четвертая власть" представляют собой мощное оружие с силой слова и мысли, которое оказывает существенное влияние не только на формирование мировосприятия адресата и общественного мнения, но и на обновление словарного состава языка и стандартизацию языковых норм. Так, журналистика, реагируя на происходящее в обществе, "вводит в общее употребление и закрепляет, констатирует новые слова, значения, обороты, конструкции и тем самым активно участвует в становлении литературной нормы" (Солганик, 2008, с. 15).

В связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий начала XXI в., способствующих широкодоступности новостных источников, значительному росту различных речевых и письменных высказываний с одной стороны, появлению медиалингвистики, изучающей функционирование языка в сфере массовой коммуникации, с другой, язык СМИ вообще и прессы в частности по сей день оказывается в поле зрения как российских, так и зарубежных исследователей.

С точки зрения функциональной стилистики язык прессы относится к газетно-публицистическому стилю, который ученые единодушно характеризуют как системную целостность, проявляющуюся в трех моментах: 1) в отборе специфических языковых средств разных уровней – лексического, морфологического и синтаксического; 2) во взаимодействии вербальных и графических компонентов; 3) в сопряжении экспрессии и стандарта. (В.Г. Кузнецов, 1991; В.Г. Костомаров, 1994; М.Н. Володина, 2008).

Пресса охватывает широкий спектр общественных отношений (политика, экономика, культура, спорт и др.), а также проливает свет на социальные проблемы. Однако одни из

лидирующих газетных рубрик среди читательских интересов занимают новости о происшествиях, сообщающих о несчастных случаях разного рода: ДТП, катастрофы, криминал, ЧП, стихийные бедствия, терроризм и т.п. Они набирают больше просмотров, чем разделы другой тематики. Тут возникает вопрос, почему люди любят читать сообщения о происшествиях? Ответ дали журналисты, психологи, социологи и лингвисты следующим образом:

- Как показал опрос, проведенный журналистом РИА «Воронеж» Оксаной Грибковой, чтение криминальных и кровавых новостей помогает людям избежать мыслей о настоящих проблемах, отвлечься от реальности и узнать, как вести себя в подобных экстренных ситуациях. Более того, эти новости пользуются высокой достоверностью (РИА Воронеж, 08.09.2015).

- В ходе интервью с сетевым изданием «Снег» психолог Рамиль Гарифуллин сказал, что при ознакомлении с чужими трагедиями читатель борется со страхом, как бы занимается профилактикой, чтобы с ним такого плохого не случилось. В то же время специалист предупредил об опасности концентрации только на негативной информации (Снег, 02.03.2018).

- По своей композиции этот газетный жанр является формой повествования об определенной сфере общественной жизни, включающей в себя дейктические компоненты и временные формы. Его основной чертой служит объективность в сочетании с экспрессией, что привлекает массовую аудиторию (Марченкова, 2008, с. 4-5). Все вышесказанное подтверждает актуальность данной темы в качестве объекта лингвистического исследования.

Подъязык "происшествия" как особый вид текстов массовой информации имеет своеобразный арсенал лексических единиц, грамматических конструкций, способов вторичной номинации и стилистических средств, имеющих фактологический и экспрессивный характер сообщений указанного содержания. На ведущем месте стоит использование разнообразных перифраз.

В современном языкознании перифраза представляется многогранным и сложным феноменом, о чем свидетельствует наличие неоднородных толкований сущности самого понятия с позиций семантики, стилистики, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики, психолингвистики и др. Вместе с тем, существует ряд фонетико-структурных вариантов указанного термина, таких как «парафраз», «парафраз», «перифраз», «перифразис», «перифразис», «парафразис». Их источником служит заимствование из греческого и французского языков. Так, в этимологическом словаре русского языка Г.А. Крылова указано, что слово 'перифраза' пришло "из французского, где *periphrasis* восходит к латинскому *periphrasis*, образованному из греческих слов, буквально означающих "вокруг фразы" [ЭСРЯ, 2005, с. 284]. Вслед за Ж.Е. Николаевой мы считаем наиболее правильным вариант "перифраза", так как он сохраняет тот же грамматический род, что и соответствующее французское слово 'répigrase' (*ж.р.*) (Николаева, 2009, с. 108).

В лексикографических работах и специальной литературе по лексической и функциональной стилистике имеются два главных подхода к пониманию термина "перифраза":

- При широком подходе перифразу трактуют как стилистическое средство, представляющую собой описательный оборот (словосочетание) необразного или образного характера, который заменяет первичную номинацию. Так, в словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой перифразой называется: «1. Выражение, являющееся передачей смысла другого выражения или слова. Пишущий эти строки (вместо "я" в речи автора"; 2. Троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления их существенных признаков или указанием на их характерные черты. Царь зверей (вместо "лев")» (ССЛТ, 1985, с. 178).

- В узком смысле этого понятия ученые (И.В. Арнольд, И.Б. Голуб, Ю.М. Скребнев и др.) ограничивают толкование перифразы лишь образным выражением, выполняющим выразительную функцию: Ср.: перифраза - это "троп, состоящий в замене названия

предмета описательным путем с указанием его существенных, характерных признаков" (Арнольд, 2005, с. 87).

В настоящем исследовании мы придерживаемся широкого подхода, поскольку он является наиболее приемлемым и способствует глубокому пониманию природы изучаемого явления: перифраза – это стилистический прием, базирующийся на иносказании, употреблении разного рода описательных конструкций вместо одной словесной единицы.

Будучи номинативным сочетанием, перифраза оказывается предметом сравнения с фразеологизмом, так как они оба имеют точки пересечения. Однако в отличие от перифрастического выражения фразеологизм обладает такими главными признаками, как идиоматичностью, утратой релевантности референтной отнесенности, национально-культурной маркированностью, в то время как для перифразы присуща способность заменяться определенным словом (Голуб, 2001, 145; Бытева, 2008, с. 112-113).

Среди дискуссионных моментов выделяется также вопрос о типологизации перифраз. Традиционную и популярную классификацию дал И.Р. Гальперин, различающий логические перифразы, которые «выделяя какую-то черту предмета, определяя по-новому понятие, не имеют в своей основе какого-либо образа» и образные перифразы, построенные с помощью метафоры и метонимии [Гальперин, 1958, с. 164]. Помимо этого, имеются типы грамматические, семантические и функциональные (М.Е. Бакина, Е.А. Некрасова, 1986; И.А. Сидоров, 1999; Л.В. Грехнева, 2001 и др.). К подтипам грамматических перифраз В.Н. Телия относит глагольные перифразы, которые «могут нести сведения о количестве актантов и распределении их ролей, таким способом – о способности данной перифразы участвовать в построении коммуникативной перспективы высказывания и его актуального членения. Ср.: *отчаяться – повергнуть в отчаяние, восторгаться – испытывать восторг*, и т.д.» (Телия, 1981, с. 138).

Проведя обзор теоретических обоснований исследуемого языкового феномена с целью конкретизировать его сущность и

установить критерии подбора рабочего материала, затронем такой его малоизученный аспект, как перевод перифрастических выражений.

Поскольку процесс перевода ориентирован на отражение всей эксплицитной и имплицитной информации исходного текста в тексте перевода, главной задачей переводчика становится «передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» (Рецкер, 1982, 10). В этом состоит основа концепции коммуникативно-функциональной адекватности перевода, предполагающая воспроизведение функциональной доминанты исходного сообщения в соответствии с намерением его автора и / или отправителя (Сдобников, Петрова, 2006, с. 203).

В настоящей работе мы рассматриваем основные приемы и трудности перевода необразных и образных перифраз с русского языка на арабский, параллельно пытаясь описать методы решения проблем их перевода. Для достижения поставленной цели применяются методы контекстуального, сопоставительного и количественного анализа.

Рабочим материалом послужили 910 перифрастических словосочетаний различной структуры, собранных из текстов рубрики «происшествия» российских газет за последнее десятилетие (2011 – 2021 гг.), рассчитанных на массового читателя, таких как «Аргументы и факты» [АиФ], «Известия» [Изв.], «Коммерсант» [Ъ], «Комсомольская правда» [КП], «Московский комсомолец» [МК], «Независимая газета» [НГ], «Российская газета» [РГ], а также из отдельных интернет-газет.

Сначала следует отметить, что в арабской лингвистике перифраза является одним из риторических средств, которые связывают элементы текста и делает его более красноречивым. Она обозначается неоднородными терминами в силу ее неоднозначного толкования: القول الشارح (букв. толковое высказывание): замена слова или словосочетания описательным оборотом; إعادة الصياغة (букв. перефразирование), التكافؤ الجملي (букв. эквивалентное предложение): семантический повтор словосочетания или предложения иными

лексическими единицами (الغضاب، ٢٠٢١، ص ٣٠-٣١). Она также выступает в качестве переводческого приема, к которому переводчик прибегает при передаче безэквивалентного слова на арабский язык (العبارة الواصفة – букв. описательный оборот) (١٠٩ ص، ٢٠١٣، مقران). Вместе с тем, перифраза соприкасается с арабским языковым феноменом «итнаб» (بукв. многословие) в противоположность стилистическому средству выражения «الإيجاز» (букв. краткость), но они оба различаются по существенным признакам.

В зависимости от критериев межъязыковых переводческих соответствий практический материал делится на три главные группы: 1) перифразы-эквиваленты; 2) перифразы-аналоги; 3) перифразы-безэквиваленты.

1) Перифразы-эквиваленты

Исходя из того, что эквивалентность предполагает достижение равнозначного соответствия переводного текста оригиналу, русские перифразы имеют полные и частичные эквиваленты в ПЯ (арабском языке). Полные эквивалентные перифразы полностью совпадают и по значению, и по грамматической структуре в обоих языках; частичные имеют одинаковый план содержания, но определенные различия в плане выражения (на компонентном или на структурно-грамматическом уровне). Судя по рабочему материалу перифразы-эквиваленты занимают первое место среди изучаемых словосочетаний: их насчитывает 47.8 % (435 из 910 единиц).

Особую группу составляют глагольно-именные перифразы, которые представляют собой универсальные юридические выражения, общественно закрепленные формулы (клише). Они часто используются в судебных исках, полицейских протоколах и обвинительных актах прокуратуры при расследовании обстоятельств происшествия с целью избежать лексико-синтаксических повторов. Данные лексические клише точно передают соответствующие понятия в рассматриваемых языках, выполняют информативную функцию, придают сообщению официально-книжный характер, в некоторой степени оказывают на читателя эмоционально-экспрессивное воздействие. Точными эквивалентами являются такие перифразы, как

подать заявление, обратиться с заявлением (вместо 'заявить') – قدم توجه إلى - توجه ببلاغ \تقدم ببلاغ \توجه ببلاغ بلاغًا (вместо 'судиться') - обратиться в суд (вместо 'заявить'); забить \ заколоть до смерти, обгадить руки кровью (вместо 'убить') - طعن حتى الموت / ضرب / بطنخ يديه بدماء ضرب / بطنخ يديه بدماء; бросить в тюрьму, поместить \ посадить за решетку (вместо 'заключить') – ألقى في فتح النار - (вместо 'стрелять') - أودع خلف القضبان السجن (النيران) ; К частичным эквивалентам можно отнести следующие перифразы: поместить \ посадить под арест (вместо 'арестовать') – وضع رهن الحجز; совершить убийство, унести жизни (вместо 'убить \ уничтожить') – أودى بحياة / ارتكب جريمة قتل، أودى بحياة; передать суду (вместо 'судить') – أودى بحياة / ارتكب جريمة قتل، أودى بحياة; поплатиться жизнью (вместо 'погибнуть \ умереть') – دفع حياته ثمنًا لـ / سقطت في أварيا (вместо 'разбиться') – تعرض لحادث. Все названные арабские эквиваленты найдены в арабских газетах ср.:

- "مواطن فيومي يتقدم ببلاغ يفقد شقيقه العامل في ليبيا" (جريدة "الأهرام المصرية"، ٢٩ يوليو ٢٠١٧)؛ "القائد لا يضرب معارضيه ويسلحهم ويلقي بشبابهم في السجن" (جريدة "المصري اليوم" المصرية، ١٧ يوليو ٢٠١٧)؛ "وكانت لجنة محاكمة الوزراء قد أحالت المتهمين إلى المحكمة" (جريدة "الأنباء الكويتية"، ١٦ ديسمبر ٢٠١٦)؛ "سعيد بن جبير دفع حياته ثمنًا لمقاومة الظلم" (جريدة "الاتحاد" الإماراتية، ٢٦ أغسطس ٢٠١١).

Рассмотрим примеры из публикаций российской периодики:

- «Мою маму незаконно **бросили в тюрьму**. Власти, которые стремятся сломить ее, в течение шести месяцев унижают ее и не предоставляют нормального медицинского обслуживания», - заявила 31-летняя Евгения Тимошенко» (РГ, 02.02.2012).

- "صرحت يفجينيا تيموشينكو البالغة من العمر ٣١ عامًا: "والدتي أُلقيت في السجن بطريقة غير قانونية، فالسلطات التي تسعى إلى كسر إرادتها، تعمل على القضاء عليها طيلة ستة أشهر كاملة، حيث لا تقدم إليها خدمة طبية عادية".

- «Девушка едва не **поплатилась жизнью за** плохое воспитание дочери на Камчатке» (АиФ, 29.01.2013).

- "كادت الفتاة أن تدفع حياتها ثمنًا لسوء تربية ابنتها في كامتشاتكا".

В этом примере мы передали предлог «за» арабским словосочетанием «ثمناً لـ» (букв.: в качестве цены за), прибегнув к переводческому способу добавления лексических компонентов, чтобы не нарушить смысла, заложенного в подлиннике. Кроме того, имеется расхождение в грамматической категории входящего в структуру русской

перифразы глагола и его арабского эквивалента: глагол “поплатиться” – непереходный, а глагол “دفع” – переходный.

Переходим к рассмотрению субстантивных и адъективных перифраз и эквивалентов (полных и частичных) их перевода, которые тождественны по смыслу и эмоционально-экспрессивной окраске. Среди них можно выделить следующие перифрастические обороты: *тайная война* (вместо ‘разведка’) – *حرب سرية*; *человек, лишенный свободы \ воли* (вместо ‘заключенный’ \ ‘наркоман’) – *شخص مسلوب الحرية* / *الإرادة*; *огнестрельное оружие* (вместо ‘пистолет’, ‘винтовка’) – *سلاح*; *отбросы общества* (вместо ‘преступники’ \ ‘наркоманы’) – *حثة*; *борцы с огнем* (вместо ‘пожарные’) – *رجال مكافحة النيران*; *избиение до смерти* (вместо ‘убийство’) – *ضرب أفضى إلى موت*; *болезнь века, белый яд, белый порошок, белая смерть губительный \ смертоносный дурман, смертоносное зелье* (вместо ‘наркотики’) – *مرض العصر*; *السّم*; *Египетский мот*, *المخدر القاتل / الفتاك*, *الموت الأبيض*, *الأبيض* и другие примеры, которые часто встречаются в арабской прессе:

- "فنحن لم ندرس الطب لنقتل على أيدي **حثة المجتمع** من المدمنين وذوي السوابق الاجرامية" (جريدة "عمون" الأردنية، ١١ مايو ٢٠١٥)؛ "لماذا يواجه قاتل شيماء الصباغ تهمة «ضرب أفضى إلى موت»" (جريدة "الشروق" المصرية)؛ "القبض على مواطن بحوزته سلاح ناري أثناء منع التجول" (جريدة "عكاظ" السعودية، ١ أبريل ٢٠٢٠)؛ "إذا تغير التعامل الدولي في الوقت العاجل مع إنتاج المخدرات في أفغانستان وبدأ تطبيق الخطط لمكافحة **الموت الأبيض** ... " (جريدة "البيان" الإماراتية، 23 نوفمبر ٢٠١١)؛ "ولم تنس «أم شريف» أيام العذاب التي عاشتها قبل أن يقلع ابنها الوحيد عن تعاطي السموم، وواصلت رعايتها للذين يحاولون التوقف عن تناول **عقاقير الموت**" (جريدة "المصري اليوم" المصرية، ١٧ مايو ٢٠٠٨).

В качестве эвфемистических перифраз выступают такие выражения, как «жертва обстоятельств» и «несчастный случай». Они употребляются с целью смягчить негативную оценку обозначаемых денотатов «преступник \ убийца» и «авария». На арабский язык они передаются как "حادثة غير سار / مؤسف" и "ضحية الظروف" например:

- «Адвокат, выступая перед присяжными, назвал своего подзащитного **жертвой обстоятельств** и заложником ситуации» (РГ, 23.01.2020).

- "وصف المحامي موكله خلال مرافعته أمام هيئة المحلفين بأنه **ضحية الظروف** ورهينة الوضع الحالي".

- «За нарушение правил охраны труда и техники безопасности приостановлена деятельность строительной компании, на объекте

которой произошел *несчастный случай* с рабочими из Узбекистана» (КП, 27.09.2013).

- "تم تعليق نشاط شركة الأعمال الإنشائية جراء انتهاكها قواعد حماية العمل والسلامة، حيث تعرض في موقعها عمال من أوزبكستان لحادث غير سار / مؤسف".

Данные арабские эквиваленты употребляются при освещении происшествий, ср.:

- "أغلب المتهمين ليسوا من معتادي الإجرام، بل هم ضحية ظروف صعبة..." (جريدة "الأمارات اليوم" الإماراتية، ٤ يولية ٢٠١٩)؛ وعلق على الحادثة، وزير العدل التركي عبد الحميد غل قائلاً إن الحادث "غير سار ومؤسف وغير قانوني" (جريدة "المجد" الأردنية، ٣ يونية ٢٠١٩).

Эмоционально-экспрессивной нагрузкой и отрицательной коннотацией обладают перифрастические выражения «кровавая баня» и «кровавая ночь» (вместо *резня*), описывающие жестокость и зверство преступления, что вызывает у читателей возмущение и негодование. На арабский язык они переводятся как «حمام دم» и «ليلة دامية»:

- «Причина, по которой мужчина устроил *кровавую баню*, пока что официально не называется» (КП, 30.06. 2013).

- "لم يعلن رسمياً بعد السبب وراء ارتكاب الرجل حمام دماء / دم".

- Выяснились и подробности *кровавой ночи* – преступник сначала зарезал мужчину и женщину и спалил их дом (АиФ, 16.11.2016).

- "تم أيضًا الكشف عن تفاصيل الليلة الدامية، حين قام المجرم في البداية بذبح الرجل والمرأة ثم أحرق منزلهما".

Как видно, арабский переводческий вариант "حمام دم / دم" не совпадает с исходным словосочетанием по структурной схеме "имя существительное + имя существительное", вместо модели "имя прилагательное + имя существительное", так что он считается структурно частичным эквивалентом, а арабский эквивалент "ليلة دامية" оказывается полным.

2) Перифразы-аналоги

При отсутствии эквивалентности у перифрастической единицы нам следует оперировать приемом перевода по аналогии, т.е. подобрать синонимичное словосочетание в ПЯ, которое передает ту же инвариантную информацию и прагматико-стилистическую окраску. Аналогические перифразы составляют 296 единиц (32.5 %).

Среди глагольных перифраз-аналогов выделяется словосочетание «*поместить под домашний арест*», означающее меру пересечения, которую обвиняемый исполняет в пределах своего жилого помещения, что ограничивает его свободное передвижение. В арабской юридической терминологии оно имеет переводческий вариант «*وضع / أودع قيد الإقامة الجبرية*» (бук. поместить под принудительное проживание по месту жительства), например:

«Краснодарский краевой суд спустя почти 1,5 года разбирательств смягчил меру пересечения городскому депутату Михаилу Ерохину, *قامت محكمة دائرة كراسنودار بعد ما يقرب من عام ونصف من المرافعات بتخفيف العقوبة الصادرة ضد ميخائيل يروخين النائب بمجلس الدوما المحلي، وأودعته قيد الإقامة الجبرية*».

Данный прием встречается при переводе выражения «*быть \ находится в состоянии сильного опьянения*», которое употребляется для называния виновника или нарушителя закона, напившегося алкоголя. Оно на арабский язык передается как «*كان / وُجِد في حالة سكر*» («*был \ видный*»). Тут только признаковое слово «*сильный*» заменяется аналогичным арабским прилагательным «*بين*» (букв. явный \ видный), которое сохраняет смысловое содержание исходного слова, к примеру: - «Прибывшие на вызов полицейские увидели, что мужчина ведет себя очень агрессивно, *находится в состоянии сильного опьянения* и удерживает женщину на крыльце дома под угрозой ножа» (РГ, 14.08.2013).

- «*رأى رجال الشرطة الذي هرعوا للنجدة أن الرجل كان يتصرف بعدوانية شديدة، وكان في حالة سكر بين، ويحتجز امرأة على سقيفة باب المنزل تحت تهديد السكين*».

- «По мнению правозащитника, рядом с Котовой *на скамье подсудимых* должен был *сидеть* и ее командир» (Изв., 07.11.2011).

- «*يرى المدعي بالحق المدني أنه كان يجب أن يجلس بجوار كوتوفافي قفص الاتهام رئيسها في العمل*».

Наиболее наглядными примерами именных перифраз представляются выражения «*жрец правосудия*» (вместо «*судья*») и «*храм правосудия*» (вместо «*суд*»). В первой синтагме устаревшее слово «жрец», аналогично переводится как «*خادم*» (букв. служитель): данный смысл входит в периферийную зону значения самого же слова:

«Тот, кто посвятил себя служению чему-л.» (ТСРЯ, 2012, 169). Во втором словосочетании лексема «храм» передается арабским словом-реалией с религиозным значением «محراب» (ниша в стене мечети, обращенная к Мекке), в то время как слово «правосудие» в обоих выражениях имеет полный эквивалент в арабском языке «عدالة», например:

- «В конце июля этого года *жрецы правосудия* приговорили бывшего градоначальника к 11 годам колонии по делу о закупке китайских автобусов» (КП, 29.12.2013).

- "أصدر *خادم العدالة* في نهاية العام الحالي الحكم على عمدة المدينة بالسجن المؤبد لمدة 11 عاماً في قضية شراء الحافلات الصينية".

- «Как рассказывает защита, в *храм правосудия* то никого из близких подсудимых не пускали, то разрешали присутствовать кому-то одному» (МК, 13.12.2021).

- "وطبقاً لرواية هيئة الدفاع، فلم يكن يُصرح لأي أحد من أقارب المتهمين بالحضور إلى *محراب العدالة* تارة، في حين كان يُسمح لفرد واحد منهم فقط تارة أخرى".

Здесь следует отметить, что переводческий вариант «*хадм العدالة*» приобретает в арабской прессе и дополнительный смысл. Так, он обозначает не только судью, но и отдел судебно-медицинской экспертизы, а также его сотрудников «*الطب الشرعي*», ср.:

"وأوضح معاليه بأن القاضي هو *خادم العدالة* وقد أمرنا بذلك من الله سبحانه وتعالى وولينا ذلك من قبل ولاة الأمر حفظهم الله" (جريدة "الرياض" السعودية); "وإذا كان المدخل الهام لسيادة القانون في إطار خدمة العدالة يتطلب بالضرورة طرق إثبات قادرة على التمييز بين الحق والباطل فإن الطب الشرعي يعتبر *خادم العدالة*...." (جريدة "الرأي" الأردنية).

При анализе практического материала отмечены различные перифразы со смыслом «проститутка», которые выполняют либо эвфемистическую, либо экспрессивную функцию. В арабском языке они имеют аналоги-синонимы, например: *жрица любви* \ *жрица платной любви* – *بائعة الهوى* (букв. продавщица любви), *бائعة المتعة الحرام* (букв. продавщица запретного наслаждения); *труженица койки* – *فتاة* (букв. порочная девушка); *королева полутьмы* – *فتاة السهرات* / *الليالي* (букв. ночных увеселений); *ночная бабочка* – *فتاة* / *بنت ليل* (букв. ночная девушка). Последней перифразе аналогичен и арабский разговорный фразеологизм "*دابرة على حل شعرها*",

означающий, что проститутка как будто бабочка крутится, привлекая к себе внимание мужчин пышными волосами, ср.:

- «Сначала одна из казанских девушек, которую общественное мнение тут же причислило к *жрицам любви*, обвинила хоккеиста в попытке изнасилования за городом» (АиФ, 18.11.2013).

- "قامت في البداية إحدى فتيات قازان، والتي نسبها الرأي العام إلى *بائعات الهوى*، باتهام لاعب الهوكي بمحاولة اغتصابها في الريف"؛

- «И на днях правоохранителям поступил очередной сигнал о том, что в сауне продолжают работать *ночные бабочки*» (КП, 17.09.2013).

- "وردت مؤخرًا إشارة ثانية إلى رجال الأمن تفيد بأن *فتيات الليل* تواصلن العمل في الساونا".

А что касается адекватных образных перифраз данной группы, в создании которых главную роль играют признаковые слова, то приведем их предлагаемые нами варианты перевода: *холодное \ колющее оружие* (вместо 'нож \ кинжал') – سلاح أبيض (букв. белое оружие); *желтый дом* (вместо 'психобольница') – السرايا الصفراء (букв. желтый дворец); *преступная клика* (вместо 'банда') – خلية إجرامية (букв. преступная ячейка); *крестный отец* (вместо 'главарь мафии') – الأب / *преступная ячейка*; *крестный отец* (вместо 'главарь мафии') – الأب (букв. духовный отец); *черное дело* (вместо 'преступление') – فعل / *черное дело* (вместо 'преступление') – فعل (букв. дьявольское дело) и др. Проиллюстрируем примеры:

- «Банда убийц, грабившая и убивавшая москвичей, больше никогда не продолжит свое *черное дело*» (РГ, 08.02.2011).

- "لن تواصل أبداً العصابة التي قامت بأعمال سلب ونهب وقتل سكان موسكو *عملها الشيطاني* بعد ذلك".

- «Волгин готовится арестовать *крестного отца* астраханской мафии, но бандиты не собираются сдаваться» (РГ, 26.11.2012).

- "يستعد فولجين للقبض على *الأب الروحي* للمافيا بمدينة أستراخان، غير أن أفراد عصابته لا ينوون الاستسلام"

В подтверждении правильности вышеуказанных аналогичных вариантов перевода приводим следующие примеры из арабской прессы:

" *فتيات الليالي الحمراء* في لبنان.. من أوكار الدعارة إلى وكر الموساد" (جريدة "دنيا الوطن" الفلسطينية، ٣١ ديسمبر ٢٠٠٩)؛ "وحتى هنا أيضاً لم تنته فصول *العمل الشيطاني*، الذي تستكره

الشياطين قبل البشر من فرط بشاعته" (جريدة "المصري اليوم"، ١١ ديسمبر ٢٠١٤)؛ "أفرجت السلطات الأمنية الأردنية اليوم عن عاصم بن محمد بن طاهر البرقاوي الملقب "ابو محمد المقدسي" **"الأب الروحي"** للزعيم السابق لتنظيم القاعدة في العراق... (جريدة "الإمارات اليوم" الإماراتية، ١٢ مارس ٢٠٠٨)؛ "لقد قامت **الخلية الإجرامية** بارتكاب مجموعة من جرائم التزوير والرشوة وغسيل الأموال" (جريدة "الأيام" البحرينية، ١٢ نوفمبر ٢٠١٨).

3) Безэквивалентные перифразы

Лексические единицы, в том числе образные перифразы с национально-культурной коннотацией, представляют, как правило, особую трудность при переводе. Они именуют реалии российского общества. С целью преодоления данной проблемы переводчики оперируют различными приемами перевода. Перифрастические словосочетания данной группы составляют 179 из 910 единиц (19.7 %). При их переводе мы применяем отдельные переводческие приемы, включая калькирование, транслитерацию, описательный перевод, приближенный перевод и добавление.

Наиболее ярким примером перифразы, репрезентирующей специфику русской национальной культуры, является лексическая реалия «*красный петух*», которая обозначает пожар. Это выражение восходит к тому, что «красный петух у древних славян и многих других народов служил символом бога огня, его очертания люди видели в языках пламени. Поэтому изображениями петуха крестьяне украшали фронтоны изб под крышами – чтобы умиловать бога огня и уберечь дом от пожара» (АиФ, 29.12.2004). Для передачи данного понятия арабскому читателю мы предлагаем два приема перевода: описательный и \ или уподобляющий перевод следующим образом: *نار جهنم الحمراء* (букв. языки красного пламени); *أسنة النيران الحمراء* (букв. красный огонь ада).

- «Там, на улице Елисеева, поздно вечером загорелся деревянный частный дом. Когда огнеборцы закончили его тушить, **красный петух** успел уничтожить стены и перекрытие!» (КП, 23.03.2013).

- "اشتعلت هناك في شارع يليسييفا النيران في منزل خشبي لأحد الأهالي في وقت متأخر من المساء، وحينما انتهى رجال مكافحة النيران من إطفائه، تمكنت **أسنة النيران الحمراء** / **نار جهنم الحمراء** من تدمير الجدران والأسقف!"

Перейдем к рассмотрению другого выражения с культурно-историческим фоном – фразеологизированной перифразы «*барашек в бумажке*», обозначающей взятку. Оно уходит корнями в древность, когда на Руси не было денег в виде бумажек, и расчет шел продуктами питания. Тогда подношения, в том числе взятки и мзды «брались натурой, например, теми же баранами или коровами, и это было в порядке вещей. А потом деньги заполонили собой всё» [ПССРЯ, URL]. В качестве способа перевода данного словосочетания выступает приближенный или уподобляющий перевод, который предполагает подбор аналогичное соответствие, характерное для арабской картины мира, точнее для египетского социума. Оно имеет следующие аналоги: شاي بالياسمين (чай с жасмином), например: «Управляющий заверил покупателя, что торги пройдут формально, имущество гарантированно перейдет в его руки, но для этого необходимо принести «*барашка в бумажке*» (МК, 21.06.2013). "أكد المدير للمشتري أن المزاد سيعقد بصورة شكلية، وأن ملكية المعروضات ستنتقل إلى حوزته بطريقة مضمونة، غير أن ذلك مرهونًا بإحضاره حق الشاي".

Среди единиц данной группы найдены образные перифразы со значением «алкоголь», отражающие ироническое и неодобрительное отношение к нему: «*зеленый змей*», «*зелье Бахуса*» и «*злодейка с наклейкой*». Первое словосочетание содержит в себе название одного из главных богов языческой Руси, который считался, по русской мифологии, покровителем веселья и виноделия, изображался в виде зеленого змея (Мосунова, 2018, с. 115). А второе словосочетание включает в себя имя древнегреческого бога растительности, виноградарства и виноделия, который символизирует шумное веселье и пьянство. Оба выражения передаются на арабский язык описательным обозначением «مشروب روحي» (букв. душевный напиток, т.е. веселящий душу напиток). Третья перифраза «*злодейка с наклейкой*» имеет аналогичное соответствие – арабский фразеологизм религиозного характера «أم الخبائث» (букв. мать пороков), который приведен в одном из изречений пророка Ислама Мухаммада об опасных последствиях употребления алкоголя, например:

- «В очередной раз *зеленый змий* разрушил семью и оборвал молодую жизнь» (КП, 10.09.2013). «في حادثة أخرى دمر المشروب الروحي حياة عائلة، وقضى على زهرة شبابها».

- «В подобных случаях судьи часто слышат оправдания, что если бы не *“злодейка с наклейкой”*» (Восточно-сибирская правда, 07.12.2021).

- "و عادة ما يسمع القضاة في مثل هذه الحوادث تبريرات أنه لولا *“أم الخباثت”* ...".

В 1930-х годах при Советском Союзе образовалось специфическое явление в криминальном мире *«воры в законе»*, которое не имело подобия в мировой преступной практике. Они соблюдают жесткий «кодекс поведения, обычаи и традиции, в число которых вошли полное неприятие общественных норм и правил». В настоящее время наименование «вор в законе» стал титулом «некоторых членов преступного мира, относящихся к его элите и пользующихся значительным авторитетом» (Википедия, URL). Данное понятие мы предлагаем переводить на арабский язык с помощью калькирования с пояснительным комментарием, например: «Экс-сотрудник МВД дал показания по делу о вымогательстве денег у *вора в законе*» (Ъ, 06.05.2021).

- "أدلى ضابط سابق بوزارة الداخلية بأقواله في قضية ابتزازه مبالغ مالية من لص في القانون (أحد عتاة الإجرام)".

Особую группу безэквивалентных перифраз составляют образные антропонимы (собственные имена, прежде всего убийц и мошенников) и топонимы (географические названия, связанные с трагедиями), которые автор использует с целью придать тексту экспрессивность и привлечь внимание читателей. Они созданы путем метафоризации, чаще сочетаясь с нарицательными существительными и именами прилагательными, например: *Джентльмен удачи, новые цапки, современные раскольниковы, калининградский вампир, новые Мавроди, дядя Стёпа, вторая Куцевская, русский Техас, второе Чикаго, новая Ходынка, новый Бермудский треугольник* и др. Для их передачи на арабский язык преобладают методы транслитерации и калькирования параллельно с описательным способом (или пояснительным комментарием) и\или добавлением.

Наиболее частотными из вышеперечисленных примеров перифразами являются выражения с компонентами «цапки» и «Куцевская», которые мотивированы на фоне массового убийства, которое совершили члены преступной группировки «Цапковские» во главе с Сергеем Цапком в станице Куцевской Краснодарского края в 2010 году. Вследствие этого сформированы их образные значения, которые получили широкое распространение в общероссийской прессе. Приведем примеры из газеты «Комсомольская правда»:

- Недавно в СМИ появилась информация о том, что некоего предпринимателя у нас тут избили *новые цапки* из другого региона» (КП, 20.01.2011).

- "نشرت وسائل الإعلام مؤخرًا معلومات تفيد بأن أحد رجال الأعمال هنا تعرض للاعتداء بالضرب المبرح من قبل *التسابوكيون الجدد* / *عصابة التسابوك الجديدة* (أخطر عصابات القتل الروسية).

- «Именно Гусь-Хрустальный журналисты назвали **«второй Куцевской»**» (КП, 14.09.2011).

- أطلق الصحفيون على مدينة غروس – خروستالي تحديدًا اسم "*كوشيوفسكايا الجديدة*" (أحد مراكز مدينة كراسنودار التي شهدت جريمة قتل بشعة عام ٢٠١٠).

Прецедентное имя «*Мавроди*» и прозвище «*Джентльмен удачи*» символизируют вора-мошенника, который забирает деньги из кармана вкладчиков, обещая им многократную прибыль, например:

- Сотрудник спецслужбы пишет, что Дуров «решил стать *новым Мавроди*» и обвиняет основателя Telegram в желании создать неконтролируемую платежную систему ...» (Ъ, 20.04.2018).

- "كتب ضابط بالقوات الخاصة أن دوروف "قرر أن يصبح "*مافرودي جديد*" (أحد رجال الأعمال المحتالين)، واتهم مؤسس تطبيق تيليجرام برغبته إنشاء نظام دفع لا يخضع للرقابة ...".

- «*Джентльмены удачи*» вооружились смартфонами и Интернетом и выуживают деньги жертв удаленно (Кузбасс, 02.12.2020). Следует отметить, что данное выражение появилось на основе сюжета одного советского фильма с этим же названием, который рассказывает о троих ворах. Впоследствии джентльменами удачи стали обозначать людей, занимающихся жульничеством, мошенничеством и грабежом. Поэтому помимо транслитерации и калькирования можно передать перифразу с этим прецедентным именем путем приема лексической

замены и аналогичных соответствий типа: *جنتلمانات \ النصابون الجنتلمانات* (букв. мошенники-джентльмены \ джентльмены мошенничества), *ولاد الأبالسة* (букв. Дети сатаны), *المستريحون* (букв. состоятельные). – "يتسلح" *"النصابون الجنتلمانات" / "ولاد الأبالسة" / "المستريحون"*. Приведем примеры вышеуказанных переводческих вариантов с арабских новостных порталов:

"... إنهم رجال الحماية المدنية بالقاهرة الذين يسابقون الزمن لانقاذ من يحتاج اليهم لا تمر دقائق عليهم الا تتاديهم النار وبعضها اماكن اقل ما توصف بجهنم الحمراء" (جريدة "الأحرار" المصرية، ٨ فبراير ٢٠١٨)؛ "... وحاول بكل الطرق التوسط لإطلاق سراح عامله وقدم لرجل الامن المرافق لرجال الحسبة ٢٠٠ ريال "حق الشاي" حسب قوله" (جريدة "المدنية" السعودية، ٤ يونيو ٢٠١٠)؛ "ألقي رجال أمن السالمية القبض على أشهر نصاب جنتلمان بوقذيلة استطاع ان يخدع ٣ سيدات بمعسول الكلام..." (جريدة "الشاهد" الكويتية، ١٩ أكتوبر ٢٠١٢).

Зафиксированы также единичные антропонимы, носящие имена российских правоохранителей: майор Евсюков и полицейский дядя Стёпа. Первый воплощает образ убийцы, а второй – образ супергероя, который был главным персонажем одного советского мультфильма, например:

- «Получается, что у полицейских ценой их жизни и здоровья получилось предотвратить *второго Евсюкова*» (Из., 20.09.2019).

- "ما حدث أن رجال الشرطة تمكنوا من منع ظهور *يفسيوكوف أكر* على حساب حياتهم وصحتهم"

«Веселый, добродушный великан, который «во всех бедах помогал и всегда все выручал», совсем, как *дядя Степа* в любимых детских книгах, работает в поселке Дубинино Красноярского края» (КП, 10.05.2016).

- "إن العملاق المرح ذا القلب الطيب الذي كان يقوم بالمساعدة في جميع الشدائد، ودائما ما كان يقدم يد العون في كل شئ" ثَمَامًا مِثْلَ *العم ستيوبيا* (رجل الشرطة الخارق / العسكري سوبر مان) يعمل في قرية دوبينينو بمنطقة كراسنودار".

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- Актуальным и проблемным аспектом изучения перифраз, используемых в российских публикациях рубрики «происшествия»,

является вопрос об их переводе с русского языка на неродственный язык (арабский).

- В зависимости от критериев межъязыковых переводческих соответствий рассмотренные перифразы разделены на три граппы: эквиваленты, аналоги и безэквиваленты.
- Удельный вес принадлежит перифрастическим оборотам, имеющим полные и частичные эквиваленты в арабском языке в силу универсальности юридического лексикона, включающего в себя межъязыковые выражения и типовые формы судебных процедур.
- Особые трудности представляют безэквивалентные перифрастические единицы с национально-культурными и историческими ассоциациями, обозначающие русские реалии. Для решения их перевода применены различные методы, среди которых выделяются способы транслитерации, калькирования и описательного перевода.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 7-е изд. М.: Флинта, 2005. 384 с.
2. Википедия: толкование выражения «вор в законе». URL:https://en.wikipedia.org/wiki/Thief_in_law (дата обращения: 19.01.2021).
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
4. Марченкова И.С. Дискурсивная характеристика текстов газетной рубрики Происшествия (Faits divers). Автореф. дис. док. филол. наук. М., 2008. 31 с.
5. Мосунова Л. А. Актуальные вопросы переиздания зарубежной классики (на примере О. Уайльда) / Л. А. Мосунова // Текст. Книга. Книгоиздание. Томск, 2018. № 16. С. 103-118.
6. Николаева Ж.Е. Особенности передачи перифразы в художественном поэтическом переводе // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. М., 2009. № 4. с. 150-154.
7. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). – М.: Рус.яз., 2004. 352 с.
8. ПССРЯ: Полный словарь синонимов русского языка. URL: <https://словарь-синонимов.рф/blog/istoriya-frazeologizma-barashek-v-bumazhke> (дата обращения: 20.12.2021).
9. Рецкер Я.И. Пособие по переводу. Л., 1982. 159 с.
10. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток -Запад, 2006. 448 с.
11. Солганик Г.Я. Место языка СМИ в литературном языке. Перспективы развития / Г.Я. Солганик // Мир русского слова. М., 2008. № 2. С. 9–18.
12. ССЛТ: Словарь-справочник лингвистических терминов / Под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
13. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
14. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2012. 763 с.
15. ЭСРЯ: Этимологический словарь русского языка. / Под ред. Г.А. Крылова. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
١٦. فرج بن محمد الغضاب. التكافؤ الجملي ونظريته الدلالية (ملتشوك ونظرية المعنى – النص). برلين: المركز الديمقراطي العربي، ٢٠٢١. ٥٠٤ ص.
١٧. يوسف مقران. مدخل في اللسانيات التعليمية، الجزائر: مؤسسة كنوز الحكمة للنشر والتوزيع، ٢٠١٣. ٢١٦ ص.

References

1. Arnold I.V. Stylistics. Modern English language. 7th ed. M.: Flinta, 2005. 384 p.
2. Wikipedia: interpretation of the expression "thief in law". URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Thief_in_law (accessed 01/19/2021).
3. Galperin I.R. Essays on the style of the English language. M.: Publishing house of literature in foreign languages, 1958. 462 p.
4. Marchenkova I.S. Discursive characteristics of the texts of the newspaper heading Faits divers. Abstract of Ph.D. dissertation. M., 2008. 31 p.
5. Mosunova L. A. Actual issues of reprinting foreign classics (on the example of O. Wilde) / L. A. Mosunova // Text. Book. Book publishing. Tomsk, 2018. No. 16. P. 103-118.

6. Nikolaeva Zh.E. Features of the transfer of paraphrase in artistic poetic translation // Vestnik MGOU. Series: Linguistics. M., 2009. No. 4. p. 150-154.
7. Novikov A.B. Dictionary of paraphrases of the Russian language (on the basis of newspaper journalism). – M.: Rus.yaz., 2004. 352 p.
8. PSSR: A complete dictionary of synonyms of the Russian language. URL:<https://dictionary-synonyms.rf/blog/istoriya-frazeologizmabarashek-v-bumazhke> (date of access: 12/20/2021).
9. Retsker Ya.I. Translation aid. L., 1982. 159 p.
10. Sdobnikov V.V., Petrova O.V. Translation theory. M.: AST: East-West, 2006. 448 p.
11. Solganik G.Ya. The place of the media language in the literary language. Development prospects / G.Ya. Solganik // The world of the Russian word. M., 2008. No. 2. S. 9–18.
12. SSLT: Dictionary-reference book of linguistic terms / Ed. D.E. Rosenthal, M.A. Telenkova. Moscow: Education, 1985. 399 p.
13. Teliya V.N. Language value types: The associated meaning of a word in a language. M.: Nauka, 1981. 269 p.
14. TSRYA - Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. S.I. Ozhegov; Ed. prof. L.I. Skvortsova. 27th ed., rev. M., 2012. 763 p.
15. ESRYA: Etymological dictionary of the Russian language. / Ed. G.A. Krylov. St. Petersburg: Polygraph Services LLC, 2005. 432 p.
16. Farag bin Mohammed Al-Ghadhab. Sentenceal equivalence and its semantic theory (Melchuk and the theory of meaning - the text). Berlin: Arab Democratic Center, 2021. 504 p.
17. Youssef Moqran. An Introduction to Educational Linguistics, Algeria: Treasures of Wisdom Foundation for Publishing and Distribution, 2013. 216 p.

